

штукатурки на стенах до внешнего вида подсвечников. Получилось в конечном итоге нечто, как бы помягче сказать, фантастическое. Убранство слегка напоминает убранство мasonicких храмов, хотя роспись в гораздо большей степени сюрреалистическая. Повсюду разбросаны пристально глядящие глаза: огромные глаза нарисованы по обе стороны от алтаря, но россыпь маленьких глаз буквально испятнала все поверхности, стены разукрашены изображениями своеобразных фигур, например женщины, поднявшей три пальца, несомненно, к наблюдателю. Из всех странных групп фигур и символов в часовне наше особое внимание привлекли изображения цыган: они танцуют в компании с богинеподобной девушкой — явная аллюзия с ежегодной церемонией в Сен-Ма-ри-де-Ла-Мер. Зрелище это довольно странное для, во-первых, совсем другого конца Прованса и к тому же в часовне святого Петра, который, согласно апокрифическим Евангелиям, враждебно относился к Марии Магдалине, столь любимой Братством.

Кокто расписал эту часовню непосредственно перед тем, как приступил к работам в Лондоне, и в обоих случаях посетитель уходит из помещения с тяжелым чувством: как будто скрытый символизм образов проникает в подсознание с посланием, которое сильно отличается от того, что должно быть в христианском здании.

Приблизительно в тридцати пяти километрах от роскоши Ниццы расположена группа деревушек, которые образуют часть вырисовывающейся схемы сосуществования мест, посвященных Марии Магдалине и Иоанну Крестителю. Вдоль долины реки Везуви проходит когда-то очень важный путь от Альп к побережью, и вблизи от этого района мы нашли несколько мест с именами, вызывающими те же ассоциации, что и округа Сен-Жан-Кап-Ферра. Например, деревня Святой Магдалины (обратите внимание!) расположена около местечек с названиями *Мари* и *Сен-Жан*.

И это не все. Там же находится старинный город тамплиеров Утелль, средневековые дома которого все еще сохранили эзотерические знаки алхимиков; далее по долине стоит Рокьюбиллиер, еще одно поселение рыцарского братства. А самый большой город Сен-Мартин-де-Везуби был местом знаменитой массовой расправы с тамплиерами в 1308 году⁵¹.

Это родина знаменитой Черной Мадонны *la Madone des Fenestres* — (Мадонна Окон, хотя ее происхождение оспаривается), которую доставили в округу тамплиеры. Но, по местным преданиям, статую во Францию привезла Мария Магдалина⁵². Хотя легенда может быть и не основана на факте, но достаточно интересной является местная ассоциация между Магдалиной, культом Черной Мадонны и тамплиерами.

На противоположной стороне долины от Сен-Мартин-де-Везуви находится деревня Венасон, где на скале над единственной дорогой возвышается часовня святого Себастьяна. Внутри ее украшает картина с изображением святого Грата, который когда-то был здесь епископом, держащего голову Иоанна Крестителя. В пяти километрах от этой часовни в деревне Сен-Далмас стоит церковь Святого Распятия, принадлежавшая тамплиерам, — одно из самых древних религиозных строений Франции. На ее стенах висит картина с изображением Саломей, подающей голову Иоанна Крестителя своей матери, жене Ирода, и приемному отцу царю Ироду.

Разумеется, во многих церквях, как католических, так и православных, имеются изображения и символы Иоанна Крестителя, но обычно в них изображена сцена Крещения Иисуса. Очень мало сцен усекновения главы Иоанна или изображений отрубленной главы, и эти изображения, как правило, считаются приемлемыми только в местах особого поклонения Иоанну Крестителю. В этом районе Франции имеется очень много таких изображений, и это не случайно, поскольку, как мы видели, на этой земле в свое время было очень много тамплиеров и связанных с ними Орденов, а Иоанн Креститель, что всегда было известно,